

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 ноября 2018 г.**

**НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»
Волгоград, 2018**

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент
В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

1. **Алиев Закир Гусейн оглы**, доктор философии аграрных наук
2. **Васильев Федор Петрович**, доктор юридических наук, доцент
3. **Грузинская Екатерина Игоревна**, кандидат юридических наук
4. **Датий Алексей Васильевич**, доктор медицинских наук, профессор
5. **Иванова Нионила Ивановна**, доктор сельскохозяйственных наук, профессор
6. **Калужина Светлана Анатольевна**, доктор химических наук, профессор
7. **Киракосян Сусана Арсеновна**, кандидат юридических наук, доцент
8. **Киркимбаева Жумагуль Слямбековна**, доктор ветеринарных наук, профессор
9. **Козлов Юрий Павлович**, доктор биологических наук, профессор,
10. **Ларионов Максим Викторович**, доктор биологических наук, проф.
11. **Мухамадеева Зинфира Фанисовна**, кандидат социологических наук, доцент
12. **Прошин Иван Александрович**, доктор технических наук, доцент
13. **Сирик Марина Сергеевна**, кандидат юридических наук, доцент
14. **Старцев Андрей Васильевич**, доктор технических наук, профессор
15. **Venelin Terziev**, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
16. **Шляхов Станислав Михайлович**, доктор физико - математических наук, профессор
17. **Юрова Ксения Игоревна**, кандидат исторических наук, доцент
18. **Юсупов Рахимьян Галимьянович**, доктор исторических наук, профессор
19. **Члладзе Георгий Бидзинович**, профессор (Университет Грузии)
20. **Бабаян Анжела Владиславовна**, доктор педагогических наук, профессор

Т 65

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА: сборник статей
Международной научно-практической конференции (1 ноября 2018 г, г. Волгоград). - Уфа: АЭТЕРНА, 2018.
– 35 с.

ISBN 978-5-00109-611-5

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА», состоявшейся 1 ноября 2018 г. в г. Волгоград. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, СКЛАДЫВАЮЩИЕСЯ К МОМЕНТУ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

Аннотация

Сущность и содержание следственной ситуации влияет на выбор тактики проведения любого следственного действия. В связи с этим в статье рассматриваются типичные следственные ситуации имеющие место при предъявлении для опознания.

Ключевые слова:

Расследование, предъявление для опознания, тактика, следственная ситуация, алгоритм действий следователя.

Следует выделить следующие следственные ситуации, складывающиеся на момент проведения предъявления для опознания в зависимости наличия или отсутствия возможности узнавания опознающим лицом и опознаваемого объекта: 1. объект, подлежащий предъявлению для опознания, не был ранее известен опознающему, но наблюдался в связи с исследуемым событием; 2. объект, подлежащий предъявлению для опознания, известен опознающему, но опознающий отрицает данный факт; 3. объект, подлежащий предъявлению для опознания, известен опознающему, но неизвестны точные данные о нем (например, фамилия, имя и отчество человека, есть данные только о его «кличке»).

Наличие первой и третьей следственной ситуации является абсолютно традиционным положением дел, в таком случае следователь при производстве предъявления для опознания использует разработанный криминалистической наукой алгоритм действий, тактические приемы данного следственного действия, которые будут подробно рассмотрены во второй главе данного исследования. В той ситуации, когда объект, подлежащий предъявлению для опознания, известен опознающему, но опознающий отрицает данный факт – налицо наличие конфликта. При установлении конфликтной следственной ситуации такого рода следователь должен выяснить причины отказа опознающего признать факт возможности опознания какого - либо.

В первом случае следователь должен разъяснить будущему опознающему важность его помощи следствию, возможности предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдения опознающего опознаваемым, программе защиты прав свидетелей и потерпевших. Если же будущий опознающий не уверен в своих способностях верно описать и опознать объект, предъявляемый для опознания – необходимо применить тактические приемы, направленные на формирование у него иной позиции, использование методов ассоциаций, аналогии, сравнения и т.д.. При стойком отказе от участия в предъявлении для опознания следователь должен отказаться от проведения рассматриваемого следственного действия, так как его производство становится бессмысленным.

В зависимости от качества описания признаков внешности и иных особенностей будущего опознаваемого будущим опознающим лицом и его желанием участвовать в

предъявлении для опознания можно выделить следующие следственные ситуации: 1. лицо описывает подозреваемого (обвиняемого), но отказывается опознавать; 2. лицо не описывает признаки внешности или иные особенности будущего опознаваемого, но соглашается его опознавать; 3. лицо и описывает признаки внешности или иные особенности будущего опознаваемого и соглашается опознать. Алгоритм выхода из первой следственной ситуации по указанному основанию аналогичен описанному выше, поскольку здесь, как и там, имеет место конфликтная следственная ситуация. Вторая следственная ситуация предъявления для опознания по данному основанию весьма специфична. Эту ситуацию необходимо оценивать с точки зрения качества восприятия будущим опознающим опознаваемого в момент контакта, имел ли опознающий возможность воспринимать опознаваемого достаточно долго и в нормальных условиях, то есть оценить объективные факторы восприятия. Если опознающий не может описать признаки внешности и иные особенности опознаваемого, но реально имел возможность наблюдать, видеть, запомнить и соглашается опознавать, то мы считаем, что проведение для опознания имеет смысл. Однако если имеет место утверждение опознающего о том, что он видел опознаваемого, но описать его не может, при наличии сомнения в качестве восприятия объекта - опознание проводить не следует.

Не смотря на полный и всесторонний анализ сложившейся следственной ситуации при проведении любого следственного действия возможно возникновение тактического риска. Предъявление для опознания не является исключением. «Тактический риск – возможность наступления отрицательного результата или отрицательных последствий при производстве следственного действия» [1, с. 192]. Тактический риск в данном следственном действии может выражаться в том, что: 1. опознающий может опознать не тот объект; 2. оказание давления на опознающего как самим опознаваемым, так и со стороны родственников, соучастников преступника.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., Бек, 1997.

© А.А. Адаев, 2018

УДК 343.1.

М.С. Андрюнин
ФГБОУ ВО «СПЮА», магистрант

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Аннотация

Полномочия прокурора на всех стадиях уголовного судопроизводства вызывают интерес. Не является исключением и стадия рассмотрения уголовного дела в суде первой

инстанции. И не смотря на законодательную регламентацию его полномочий, остаются отдельные вопросы, которым законодатель не уделил должного внимания.

Ключевые слова:

Прокурор, государственный обвинитель, участники уголовного судопроизводства, рассмотрение уголовного дела судом первой инстанции, уголовный процесс.

Прокурор при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

Для этого он наделен определенными полномочиями в подготовительной части судебного заседания, в судебном следствии, в прениях сторон.

В подготовительной части судебного заседания проверяется наличие условий, обеспечивающих рассмотрение уголовного дела и разрешение его по существу.

Исходя из специфики рассматриваемой части судебного заседания и деятельности прокурора в суде первой инстанции его полномочия состоят во - первых, в оказании содействия в формировании объективного состава суда, во - вторых, в заявлении и участии в рассмотрении ходатайств о дополнении дела новыми доказательствами и об исключении недопустимых доказательств; в - третьих, в активном участии разрешения вопросов о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого - либо из участников процесса.

Прокурором в подготовительной части судебного заседания могут быть заявлены ходатайства: о принятии уголовно - процессуальных мер к вызову участников судебного разбирательства; о получении дополнительных доказательств, например, о назначении судебной экспертизы; о допросе свидетеля, специалиста; об отложении разбирательства; об отводах и самоотводе; об изменении или избрании подсудимому меры пресечения; о возвращении дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом и др.

Фактически, реализация рассмотренных полномочий прокурора является своеобразным средством, обеспечивающим законность и обоснованность уголовного преследования обвиняемого в стадии судебного разбирательства.

В специальной литературе сложилось мнение, что участники уголовного судопроизводства в подготовительной части судебного заседания не выполняют никаких действий, направленных непосредственно на разбирательство дела по существу [1].

С одной стороны, предоставленные прокурору (государственному обвинителю) и иным участникам уголовного судопроизводства полномочия в подготовительной части по большей части носят обеспечительный характер для будущего судебного разбирательства, но, с другой стороны, эти полномочия направлены на соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на последующих частях судебного заседания и на других стадиях уголовного судопроизводства.

Особое внимание государственный обвинитель в этой части судебного заседания должен уделять вопросу о соблюдении прав обвиняемого.

Так, необходимо обращать внимание на дату вручения копии обвинительного заключения, обвинительного акта или постановления обвиняемому. Это делается в связи с тем, что законодательством установлен срок начала судебного разбирательства – не ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому выше названных актов. При несоблюдении данного

условия будут нарушены принципы уголовного судопроизводства: принцип законности, состязательности сторон и права на защиту.

Особое внимание необходимо обратить государственному обвинителю и на разъяснение прав подсудимому в этой части судебного заседания, так как не знание подсудимым своих прав лишает его возможности воспользоваться ими, а это в свою очередь может повлечь отмену приговора суда.

Список литературы:

1. См.: Савицкий В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 2004. № 6. С. 106.

© М.С. Андрюнин, 2018

УДК 34

Астанин А. С.

магистрант 2 курса

«Саратовской государственной юридической академии», г. Саратов

E - mail: lexa.astanin@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация

Прокурорский надзор за законностью оперативно - розыскной деятельности в настоящий момент представляет собой отдельное направление прокурорского надзора в рамках отдельной отрасли – прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность и расследование преступлений. Вместе с тем, в отличие от иных направлений прокурорской деятельности в рамках данной отрасли, он обладает существенной спецификой, продиктованной особенностями оперативно - розыскной деятельности, предполагающей скрытое вторжение в сферу конституционных прав граждан. Кроме того, его осуществление предполагает фактическое использование процессуальных возможностей отечественного прокурора.

Ключевые слова

Прокурорский надзор. Оперативно - розыскная деятельность. Прокурор. ОРД.

Оперативно - розыскная деятельность имеет важное значение для раскрытия преступлений, а также их предупреждения. Однако вместе с тем наблюдается необходимость в улучшении процесса оперативно - розыскной деятельности. Стремление к реализации вышеупомянутой цели осложняется необходимостью при проведении оперативно - розыскных мероприятий соблюдать права и свободы человека и гражданина. Надлежащий прокурорский надзор является неотъемлемой составляющей в решении этих задач. При осуществлении прокурорского надзора возникает проблема использования результатов оперативно - розыскной деятельности при расследовании преступлений и

раскрытия уголовных дел. Следует отметить, что оперативно - розыскная и уголовно - процессуальная деятельность, несмотря на наличие общих целей и задач на этапах выявления, раскрытия и расследования преступлений, являются двумя самостоятельными формами деятельности государственных органов.

Уголовно - процессуальным законом определяются формы процессуального взаимодействия (ст. 38 УПК РФ, а также в ст. 152 УПК РФ). Они являются исчерпывающими и расширительному толкованию не подлежат. Непроцессуальные формы взаимодействия, несмотря на свою незакрепленность в законодательстве, также присутствуют в следственной практике[1,с.192]. К таковым в частности можно отнести: дача консультаций следователем, выполнение поручений следователя, совместный анализ и обсуждение информации. В отличие от процессуальных форм взаимодействия, непроцессуальные формы взаимодействия не имеют исчерпывающего перечня и поэтому практика расследования уголовных дел может выработать другие формы непроцессуального взаимодействия[2,с.428]. Важно отметить, что на настоящее время использование результатов оперативно - розыскной деятельности законодательно в уголовном процессе не предусмотрен. Межведомственный акт «Инструкция о порядке представления результатов оперативно - розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» восполняет данный пробел.

Стоит особо отметить, что в сегодняшних реалиях противодействовать преступности одними лишь методами процессуального закона малоэффективно[3,с.349]. Успешная борьба с новыми вызовами и угрозами, с которыми российское общество столкнулось в 21 веке без применения средств и методов оперативно - розыскной деятельности, невозможно. Важно при этом, чтобы данные средства и методы использовались в соответствии с требованиями, установленными законодательством. Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым реформирование уголовно - процессуального законодательства.

Для этой цели целесообразно создать систему правил легализации результатов ОРД в доказательстве в уголовном процессе. Во - вторых, разработать систему судебного контроля за основаниями проведения оперативно - розыскных мероприятий. Все вышеупомянутые новеллы в уголовно - процессуальном законодательстве и оперативно - розыскной деятельности должны осуществляться наряду с расширением полномочий прокурора при осуществлении прокурорского надзора. Помимо этого, существует необходимость внесения изменений в «Закон об ОРД», позволяющих прокурору напрямую отменять незаконные постановления, в ведении которых находится оперативно - розыскная деятельность. Данный шаг сделает возможным осуществление прокурорского надзора более оперативно и на более высоком уровне.

Список использованной литературы

1. Воронин О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности. Томск: Изд - во НТЛ, 2013. 192 с.
2. Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебное пособие. Томск: Изд - во НТЛ, 2008. 428 с.

3. Зажицкий В.И. Результаты оперативно - розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М., СПб.: Издательство Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 449 с.

© А.С. Астанин, 2018

УДК 347

А.Т. Ахмадиева

магистрант ИП БашГУ,

г.Уфа, РФ

E - mail: akhmadieva0201@mail.ru

Научный руководитель: Е.М. Тужилова - Орданская

д.ю.н., профессор,

г.Уфа, РФ

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРОВ

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена тем, что законодательство содержит совершенно различные презумпции, способы осуществления, последствия способов расторжения договоров. Цель настоящего исследования - провести анализ таких последствий. Результатом исследования являются выводы автора относительно конкретных имущественных последствий, возникающих при прекращении договорных обязательства различными способами.

Ключевые слова:

Договор, право на отказ от исполнения договора, убытки, плата за отказ от исполнения договора.

Особый интерес для лиц, планирующих расторгнуть договор представляют собой именно имущественные последствия, поскольку сфера гражданского права, в основном призвана урегулировать именно имущественные правоотношения между субъектами хозяйственного оборота.

Здесь последствия могут отличаться в зависимости от того, какой из способов прекращения соглашения избрало управомоченное лицо или лица. Так, возможность одностороннего отказа от исполнения договора может быть обусловлена необходимостью платы определенной денежной суммы. Ранее такая плата признавалась ограничением права на выход из договора, в связи с чем суды давали ей достаточно неоднозначную оценку. Большой интерес при изучении данной проблемы представляет Постановление Президиума ВАС РФ [2], предметом рассмотрения которого стал спор между адвокатским бюро и кооперативом, заключившими договор на оказание юридических услуг. Данный договор содержал условие, согласно которому за прекращение договорных отношений по

инициативе кооператива устанавливалась неустойка. В итоговом судебном акте прямо указано на ничтожность такого условия, как противоречащего императивно установленному в статье 782 ГК РФ праву на отказ от договора. Данная позиция поддерживалась и некоторыми учеными. Например, С.И. Егорова отмечает невозможность установления какого - либо ограничения на право одностороннего отказа от исполнения договора, в том числе путем включения в договор условий о штрафных санкциях [1, с. 17].

Однако иной подход был предложен в Постановлении Пленума ВАС РФ № 16 от 14 марта 2014 г. «О свободе договора и ее пределах» [3]. Поскольку в данном судебном акте был изменен в целом взгляд на диспозитивность то, соответственно, и подход к ограничению права на отказ от договора претерпел трансформацию. А именно, было указано на возможность для контрагентов самостоятельно согласовать последствия немотивированного отказа, отличные от ГК РФ, в частности, как указал ВАС РФ, односторонний отказ стороны от договора, исполнение которого связано с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлен необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне. На первый взгляд, такое положение прямо установило возможность субъектов гражданского права устанавливать ограничения на отказ от договора, в том числе путем включения условий об уплате определенной денежной суммы за односторонний отказ.

Окончательно проблему коллизии данных судебных подходов разрешил законодатель, приняв изменения в ст. 310 ГК РФ о возможности устанавливать плату за отказ от договора. То есть в закон был введен институт платы за реализацию секундарного права. Безусловно, такие поправки в законодательство были необходимы. Во - первых, с точки зрения уточнения позиции ВАС РФ, изложенной в постановлении «О свободе договора и ее пределах», не давшего определения плате за отказ от исполнения договора. И, во - вторых, с точки зрения удобства для правоприменителей, которые смогли в соответствии с основополагающими принципами гражданского права самостоятельно определять судьбу договора и возможности отказа от него.

После внесения изменений Федеральным законом от 08.03.2015 № 42 - ФЗ [4], в ст. 310 ГК РФ и легального закрепления понятия платы за отказ от договора можно говорить о том, что она представляет собой плату за реализацию секундарного права. Однако, поддерживая таким образом позицию о несанкционном характере указанной платы, законодатель не предусмотрел возможные проблемы, которые могут возникнуть при ее применении. Во - первых, в качестве основания для отказа от исполнения договора ГК РФ устанавливает существенное нарушение договора одной из сторон. В такой ситуации буквальное толкование статьи 310 ГК РФ позволило бы стороне, допустившей нарушение обязательства требовать с контрагента еще и уплатить ему определенную денежную сумму, за то, что тот воспользовался возможностью расторгнуть договор по названному основанию. Однако, на наш взгляд, это противоречит одному из основных начал гражданского законодательства - принципу недопустимости извлечения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения. Соответственно, условие о плате за отказ в данном случае может быть признано недействительным на основании ст. 168 ГК РФ как противоречащее закону. Более того, в силу п. 3 ст. 310 ГК РФ такую плату можно устанавливать за отказ от обязательства, если его исполнение связано с осуществлением предпринимательской деятельности. Однако не всегда стороны, являющиеся

предпринимателями, заключают договоры для реализации соответствующей деятельности (например, организация приобретает офисную мебель для целей, не связанных с извлечением прибыли). Возникает вопрос, могут ли стороны - предприниматели в данном случае включить в договор условие о плате за односторонний отказ от договора. Представляется, что нет.

Еще одним имущественным последствием расторжения договора может служить необходимость возмещения убытков. Здесь интерес представляет сфера взыскания конкретных и абстрактных убытков. Так, с целью расширения сферы применения института возмещения вреда, законодателем были приняты правила об истребовании конкретных и абстрактных убытков при досрочном прекращении договорных отношений (ст. 393.1 ГК РФ). Выделение указанных видов убытков характерно для стран континентальной Европы. Кроме того, указанный институт получил развитие и в международных актах. Так, в Принципах УНИДРУА положения об абстрактных и конкретных убытках применяются ко всем видам договоров [5, с. 54]. Абстрактные убытки здесь представляют собой разницу между договорной и текущей ценой на указанный товар, даже если замещающая сделка не была заключена потерпевшей стороной после прекращения основного договора. Ранее в ГК подобные правила содержались исключительно в нормах о договоре поставки.

Если при расторжении договора в результате его неисполнения или ненадлежащего исполнения у лица возникли убытки, рассчитать их можно следующим образом. Если взамен нарушенного договора был заключен аналогичный (замещающий), то расчет производится исходя из разницы в цене этих договоров. Необходимо иметь в виду, что замещающий договор (договоры) должен быть с аналогичным исполнением, то есть заключен на сопоставимые товары, работы, услуги. Если замещающий договор не заключался, то расчет производится исходя из разницы между ценой прекращенного договора и средней рыночной ценой на аналогичные товары, работы, услуги.

Следует отметить, что при расторжении договора по соглашению сторон, имущественные последствия определяются самими сторонами в силу принципа свободы договора.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы. Имущественные последствия расторжения договора определяются избранным способом прекращения договорных отношений. Так, при заключении соглашения о расторжении стороны сами определяют, условия и последствия. Что касается одностороннего отказа от исполнения договора, он может быть обусловлен необходимостью выплаты денежной суммы за реализацию вторичного права. Однако, не разрешенными остаются вопросы об установлении такой платы при заключении договора между предпринимателями, однако для целей, не связанных с предпринимательской деятельностью, а также о возможности взыскания платы при нарушении условий договора взыскивающей стороной. Важным имущественным последствием, возникающим при прекращении соглашений, является возможность взыскания конкретных и абстрактных убытков. Такая градация позволяет лицу взыскать как классические убытки (реальной ущерб и упущенная выгода), так и разницу в цене между расторгнутым и вновь заключенным «замещающим» договором.

Список использованной литературы:

1. Егорова С.И. О последствиях расторжения договора // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2014. С.17 - 25.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 7 сентября 2010 г. № 2715 / 10 по делу № А64 - 7196 / 08 - 23 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 11.
3. Постановление Пленума ВАС РФ № 16 от 14 марта 2014 г. «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
4. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42 - ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. ст. 1412.
5. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА). 1994 год. // Закон. № 12. 1995.

© А.Т. Ахмадиева, 2018

УДК 347

UDC 347

Д. А. Балаченкова

Студент - магистр 2 курса
Ульяновского Государственного Университета
г.Ульяновск, Россия

D.A. Balachenkova

Master's student of 2 course
Ulyanovsk state University
Ulyanovsk, Russia

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА 19 ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, РАЗВИТИЕ

THE MINISTRY OF FINANCE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19TH CENTURY IN THE CONTEXT OF INTERACTION HISTORY, PROBLEMS, DEVELOPMENT

Аннотация: Устройство исполнительных органов государственной власти в России конца 19 столетия столкнулось с рядом структурных вопросов. Кризис политической, экономической и общественной жизни, вызванный чрезмерными оборонными расходами, непродуманной фискальной политикой и другими факторами, требовал незамедлительного разрешения. Были проведены системные изменения, ведомства переподчинялись, ликвидировались, либо переквалифицировались. Особую роль в этих событиях сыграло Министерство финансов, являвшееся флагманом государственной экономики. *Актуальность* работы обосновывается повышенным интересом историков, правоведов и экономистов к особенностям функционирования как отдельного финансового ведомства,

так и всего государства в целом. Таким образом, *Цель* данной работы - проанализировать природу происходившей трансформации внутри устоявшейся системы межведомственного взаимодействия.

Для достижения этой цели статья фокусируется на следующих *Задачах*:

1) исследовать основные направления реформирования финансовой системы в России на рубеже 19 и 20 веков;

2) понять природу этих изменений;

3) оценить итоги и выявить последствия для страны в целом.

Ниже будут рассмотрены исторические события, предшествующие этим изменениям, законодательные акты, закрепляющие их правовой характер, а также многое другое.

Ключевые слова: финансы, взаимодействие, компетенция, министерство, департамент, закон.

Annotation: The structure of the Executive bodies of state power in Russia at the end of the 19th century faced a number of structural issues. The crisis of political, economic and social life, caused by excessive defense spending, ill - conceived fiscal policy and other factors, demanded immediate resolution. System changes were carried out, departments were subordinated, liquidated, or retrained. A special role in these events was played by the Ministry of Finance, which was the flagship of the state economy. Thus, the Purpose of this work is to analyze the nature of the transformation within the established system of interdepartmental interaction.

To achieve this goal, the article focuses on the following Tasks:

1) explore the main directions of reforming the financial system in Russia at the turn of the 19th and 20th centuries;

2) understand the nature of these changes;

3) assess the outcome and identify the impact on the country as a whole.

Below will be considered the historical events preceding these changes, legislative acts, enshrining their legal nature, as well as much more.

Keywords: Finance, interaction, competence, Ministry, Department, law.

Отечественная финансовая история на стыке 19 и 20 веков, в главных чертах, была точным отражением истории политической. В экономической области, с 1862 года, с вступлением в управление финансами М.Х. Рейтерна, были совершены коренные реформы. Опубликование государственных решений 1862 года и извлечений из отчетов государственного контроля с 1866 года, возведение железнодорожной сети в 20 тысяч вёрст — это лишь часть фактов, способствовавших укреплению доверия к развитию производительности, возвышению государственных доходов, тоже время они представляли собой и первые основы для стабилизации финансового климата. Закрепить успех Рейтерну помогла борьба со «сверхсметными назначениями», утяжелявшими бюрократический аппарат [3].

Рассматривая взаимодействие министерства финансов с другими органами власти, стоит обратить особое внимание на его собственную структуру. Так, в подотчётности ему находилось несколько департаментов. Среди них:

1. Департамент государственного казначейства;

2. Департамент окладных сборов;

3. Департамент неокладных сборов;

4. Департамент таможенных сборов;
5. Департамент торговли;
6. И многие другие.

В период с 1866 по 1873 министерству финансов принадлежал и горный департамент, который позже отошёл к Министерству государственных имуществ [2].

Проблему незавершенности финансовых реформ к 1876 году, по мнению выдающегося русского банкира и государственника И. С. Блюха, можно объяснить нерешительностью правительства, в общей бессистемности и несогласованности. Плачевным итогом этого стал дефицит государственного бюджета в 13 с лишним миллионов рублей, с доходами и расходами в 559 и 573 соответственно [1].

Мнения финансистов конца 19 века о взаимодействии Министерства финансов и других, как выше, так и нижестоящих ведомств, а также внутри себя, можно справедливо сравнить с высказанной в 1803 году С. Воронцовым точкой зрения, отраженной в письме графу Кочубею. Он писал о «Министерствах, как самостоятельных, независимых друг от друга и не подлежащих общественному контролю» [4]. При новой системе,—говорит Воронцов, — государь остаётся в неведении того, как его подданные управляются, и он не будет выслушивать докладов других лиц, кроме тех, которые им избраны, а они будут являться в одно и тоже время и судьями, и ответчиками; таким образом, государю остаётся лишь знать, действительно ли он избрал людей непогрешимых и честных». Сенат, говорит граф Воронцов, учреждён потому, что несмотря на свои таланты и свой гений, или, вернее, благодаря этим талантам и гению, Петр чувствовал, что государство не может управляться непосредственно государем; поручение администрации 10 или 12 лицам, не подчинённых никакому контролю, послужило бы лишь к созданию 10 или 12 деспотов, которые, по свойственной людям слабости, конечно, вольно или невольно, злоупотребляли бы своею властью; государь же, имея сношения только с этим небольшим числом лиц, был бы обманываем и не знал ничего о вреде приносимом».

Разрозненность в действиях органов высшей администрации ни в одной области не проявляется так рельефно, как в финансовой, то есть в распоряжении бюджетными ресурсами. Основное свойство бюрократии - увеличивать сложность форм, умножать число департаментов и комиссий, руководствоваться вилами протекций, карьеры, обеспечением служилых родов, для которых служба стала наследственным достоянием, уже сама эта природа бюрократизма делает его началом, прямо противоречащим здравому смыслу. По мнению Блюха, Министерство финансов находилось под постоянным давлением непредвиденных смет со стороны морских и военных ведомств. При беглом же анализе таких трат становилось совершенно очевидно, что из вполне можно было учесть и даже удобно избежать.

Список использованной литературы:

1. С. Блюх, «Финансы России XIX столетия», Том II (СПб., 1882);
2. С. Блюх, «Финансы России XIX столетия», Том III (СПб., 1882);
3. «Вестник Финансов, Промышленности и Торговли» (1894 г., № 5 и 8; 1895 г., № 7; 1896 г., № 21);
4. Министерская система в Российской империи / Отв. сост. Д.И. Раскин. М., 2007.

© Д. А. Балаченкова

ПОНЯТИЕ СВИДЕТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Понятие свидетеля, хотя и существует в уголовно - процессуальном праве и науке длительное время, но не перестает быть актуальным. Предложенное в статье 56 УПК РФ определение не является безупречным и нуждается в совершенствовании. Статья позволяет прийти к выводам о направлении работы по совершенствованию данного понятия.

Ключевые слова:

Свидетель, участники уголовного процесса, уголовное судопроизводство, Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие - либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 56 УПК РФ [1]. Часть 3 статьи 56 УПК РФ содержит в себе перечень лиц, которые не должны допрашиваться в качестве свидетелей при определенных обстоятельствах.

Во - первых, не могут быть допрошены судья и присяжный заседатель, если обстоятельства уголовного дела стали им известны по причине участия их в производстве по уголовному делу, по которому их планируется допросить.

Во - вторых, не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого, если обстоятельства стали ему известны в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Пункт 2 части 3 статьи 56 УПК РФ Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73 - ФЗ был подвергнут изменениям, вопрос о необходимости которых неоднократно поднимался в правоприменительной практике. Его дополнили исключительными случаями, при которых возможно провести допрос таких адвокатов, защитников: «если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого» [2].

В - третьих, нельзя допрашивать и адвоката, если информация ему стала доступной в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует сам адвокат и при наличии согласия лица, которому им оказывалась юридическая помощь.

В - четвертых, не допрашиваются и священнослужители по информации, которая стала им известна из исповеди.

В - пятых, без добровольного согласия на допрос не могут быть подвергнуты допросу и член Совета Федерации, депутат Государственной Думы по информации, полученной ими при осуществлении своих полномочий.

В - шестых, не может быть допрошено должностное лицо налогового органа по сведениям, которые ему известны в связи с предоставленными сведениями,

содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], а также прилагаемых к ней документах или сведениях.

В - седьмых, не должен подвергаться допросу арбитр или третейский судья об обстоятельствах, которые стали ему известны при арбитраже или третейском разбирательстве.

Но данный перечень не является исчерпывающим. В нем не указаны, например, нотариусы, уполномоченные по правам человека и другие лица, которые в силу своих профессиональных обязанностей должны сохранять тайну, ставшую им известной при осуществлении своей деятельности.

Законодателем, полагаем, необоснованно не учтено, что свидетели могут быть не только вызваны на допрос, но и явиться и предложить свою помощь правоохранительным органам по собственному желанию. Эта позиция поддерживается Фурлет С.П. [4].

Список литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 - ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.
3. Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140 - ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.
4. Фурлет С.П. О бесправном положении свидетеля в уголовном процессе // Гражданин и право. 2017. №8. СПС «Гарант». Дата обращения: 20.10.2018.

© В.М. Баранов, 2018

УДК34

Е.С. Болотских

3 курс, группа ЧЮРм3 - 01 - 16, РУДН

ВЛИЯНИЕ ДОГОВОРНОГО РИМСКОГО ПРАВА НА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация:

В статье анализируется процесс развития древнеримского договора и юриспруденции в разрезе создания конструкций контрактов и двух категорий пактов, обосновывается вывод о несомненном влиянии Римского правового наследия на классические начала российского договорного права, уделяется внимание вопросам соотношения реальных и консенсуальных договоров в Римском и современном праве России.

Ключевые слова:

Соглашения, контракт, пакт, гражданско - правовой договор, консенсуальный и реальный договор.

В Римской юриспруденции практически отсутствовали разработки в области договорного права, но именно в нормах римского частного права берут начало истоки правовых конструкций современного гражданско - правового договора.

Система договоров в Риме носила замкнутый характер и строилась на проведении различий между двумя категориями: контракт и пакт. К контрактам относились соглашения, признанные гражданским правом, и только они получали исковую защиту. Пакты же относились к неформальным соглашениям (*раста*), и не пользовались исковой защитой¹.

Прогресс в развитии системы договоров в рамках римской юриспруденции можно классифицировать по двум направлениям.

Во - первых, создание конструкции безымянных контрактов, послуживших, по выражению В.В. Ровного, связующим звеном между пактами и контрактами², поскольку безымянные договоры моделировались не путем перечисления договорных видов, как в остальных группах контрактов, а при помощи обозначения их типов с учетом особенностей правоотношений и их взаимосвязей.

Во - вторых, следует отметить тенденцию постепенного признания ряда пактов и облачения их в форму «одетых» соглашений (согласно терминологии, сложившейся в Средние века).

Как отмечает Д.В. Дождев, «от голых пактов следует отличать те соглашения в свободной форме, которые со временем получили исковую защиту: либо в плане *ius honorarium*, либо на основе постклассического императорского законодательства (*раста legitima*)»³. Различие контрактов и названной категории пактов по критерию отсутствия исковой защиты утрачивается, но сохранение строгой типизации контрактов обуславливает разницу контракта и пакта, поскольку последний даже при наличии исковой защиты в систему типовых контрактов не вписывается.

Таким образом, в римском праве только прямое признание со стороны закона позволяло обязательству получить исковую защиту.

Новейшее же гражданское законодательство придерживается принципа предоставления защиты всякому договору, отвечающему признакам действительности. Анализируя общую тенденцию развития договорного права, современные исследователи отмечают, что «в результате участники оборота получили возможность самостоятельно устранять негативные последствия отставания закона от жизни, путем создания не известных формализованному праву договоров»⁴.

Таким образом, отпадает потребность в заимствовании римской классификации договоров на контракты и пакты по критерию признанности законом, поскольку и непоименованный договор порождает обязательство, по своей полноценности не

¹ Новицкий И.Б. Римское право: учебник для вузов. М., 2008. - 121с.

² Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. М., 2004. С.7.

³ Дождев Д.В. Римское частное право: учебник / Д.В. Дождев; под общ. ред. В.С. Нерсисянца. - 3 - е изд., испр. и доп. - М.: Норма : ИНФРА - М, 2017. - 784с.

⁴ Кудинов О.А. Римское право: Учебное пособие – 4 - е изд. М.: Издательско - торговая корпорация «Дашков и К», 2017. - 238с.

уступающее тем, которые возникают из предусмотренных в законе договорных конструкций.

Римский юрист Гай предложил разделить контракты на четыре основные группы: реальные, вербальные, литеральные и консенсуальные⁵. Современному юристу данная типология договоров представляется небезупречной с точки зрения ее оснований. На первый взгляд, смешение различных критериев: формы и способа возникновения обязательств. Однако классификация становится логичной, если абстрагироваться от подхода к вербальным и литеральным контрактам, как проявлению формы сделки. Произнесение слов либо составление документа выступает не столько как атрибут формы, а как момент возникновения обязательств, в то время как в реальных и консенсуальных договорах фраза или запись служит лишь доказательством договорной воли.

Так, и реальные, и консенсуальные договоры могут заключаться как в устной, так и в письменной форме. Гражданскому законодательству России совершенно незнакомы какие - либо строго формальные моменты, связанные с устной формой, напротив, возможно ее ослабление за счет конклюдентных действий (п. 2 ст. 158 ГК РФ). Определенные требования могут предъявляться законом к письменной форме в виде дополнительных условий оформления документов (ст. 160 ГК РФ). Кроме того, в ряде случаев по прямому указанию закона ее несоблюдение ведет к недействительности договора.

Современное гражданское право России сохраняет основные виды римских реальных контрактов с существенными отступлениями от идеи реальности в пользу допущения консенсуальной модели, в частности:

а) используя реальную конструкцию договора займа, законодатель создает близкий по экономической и правовой природе вид договора - кредитный договор, консенсуальный по своей сущности;

б) правовое регулирование договора ссуды допускает выбор по усмотрению сторон как реальной, так и консенсуальной конструкции;

в) наряду с традиционным реальным договором хранения появляется предпринимательская модель этого договора, предусматривающая обязанность принять в будущем вещь на хранение.

Появился также ряд новых видов договоров, построенных по реальному принципу - страхование, доверительное управление, перевозка грузов, банковский вклад. Консенсуальный характер в большей мере соответствует природе товарно - денежных отношений, в которых стороны могут распоряжаться еще не принадлежащими им, а часто даже не существующими на момент заключения договора вещами. Вещный эффект передачи по усмотрению сторон может быть отсрочен на удобное для них время.

Более того, сущность некоторых договоров абсолютно исключает применение реальной модели отношений. Например, выполнение подрядных работ предполагает хотя бы незначительное отличие по времени моментов заключения и передачи результата работы. Большинство договоров о выполнении услуг носят дящийся характер и не предполагают первоначального вверения вещи другой стороне.

Влияние Римского наследия несомненно определяет классические начала российского договорного права. При этом отмеченные противоречия в регулировании договорных

---

⁵ Гай. Институции / пер. с лат. Ф. Дыдынского; под ред. В.А. Савельева, Л.Л. Кофанова. М., 1997. – 205с.

отношений требуют совершенствования правовых норм в этой области, на которое и направлена получившая в последние годы существенное развитие реформа гражданского законодательства.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51 - ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ.в силу с 01. 09.2018) // ИС «Консультант Плюс».
2. Новицкий И.Б. Римское право: учебник для вузов. М., 2008. - 121с.;
3. Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. М., 2004. С.7.;
4. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник / Д.В. Дождев; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. - 3 - е изд., испр. и доп. - М.: Норма : ИНФРА - М, 2017. - 784с.;
5. Кудинов.О.А. Римское право: Учебное пособие – 4 - е изд. М.: Издательско - торговая корпорация «Дашков и К», 2017. - 238с.;
6. Гай. Институции / пер. с лат. Ф. Дыдынского; под ред. В.А. Савельева, Л.Л. Кофанова. М., 1997. – 205с.;
7. <http://pravo.gov.ru/>

© Е.С. Болотских

УДК 343.985.2

Р.Р. Магомедов
магистрант, ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация

Одним из важнейших факторов, определяющих эффективность раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является использование в процессе расследования специальных знаний. Их формой реализации служит участие в следственных действиях специалиста, проведение экспертиз. Статья посвящена возможностям использования специальных знаний при расследовании данной категории уголовных дел.

Ключевые слова:

Расследование, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, специалист, эксперт, экспертиза.

Производство следственных действий по делам об изготовлении, хранении, сбыте наркотических средств требует от специалиста исключительного внимания и хорошей естественнонаучной подготовки для участия при производстве следственных действий. Следователь может привлекать к участию в осмотре места происшествия (обыске, выемке и

т.д.) не только сотрудников экспертно - криминалистических подразделений, но и иных лиц, обладающих специальными знаниями (например, фармацевтов, ботаников, химиков), что позволит произвести квалифицированный отбор исходных, промежуточных и конечных продуктов синтеза наркотических веществ в подпольных лабораториях, изъятия записей химических реакций, лабораторной и бытовой посуды с остатками продуктов изготовления. Необходимым условием успешной работы специалиста на месте происшествия является проведение качественных химических реакций по обнаружению в исследуемых образцах наркотических веществ, а также использование приборов для экспресс - анализа. Однако результаты предварительного исследования медицинских препаратов по внешнему виду и с помощью качественных химических реакций ни в коем случае не могут служить основанием для формирования какого - либо заключения, поскольку включенные в набор для экспресс - анализа наркотиков реактивы, могут давать положительную реакцию и с другими химическими соединениями.

В ходе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, чаще всего назначаются следующие экспертизы: дактилоскопическая, криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий, почерковедческая, технико - криминалистическая экспертиза документов. А. В. Соловьев отмечает, что «в различных специфических ситуациях для решения важнейших вопросов доказывания могут быть использованы возможности иных экспертиз: судебно - агротехнической, судебно - ботанической и других» [1, с. 79]. При исследовании личности, употребляющей наркотические средства, необходимо проводить наркологические, психологические и психиатрические экспертизы.

На физико - химические исследования могут направляться следующие объекты: наркотические вещества растительного происхождения в виде исходного сырья – отдельные части растений (конопли, мака), а также готовые наркотические вещества, полученные из наркосодержащих растений – гашиш, опий, настой маковой соломки; наркотические и сильнодействующие вещества в виде порошков и растворов, к ним чаще всего относятся вещества группы опиатов и барбитуратов; готовые наркотические лекарственные формы – таблетки, растворы; суррогаты – кустарно переработанные лекарственные препараты, содержащие наркотические средства (кодеин, эфедрин и т.п.). При экспертизе наркотиков растительного происхождения перед экспертом физико - химической лаборатории на разрешение могут быть поставлены следующие вопросы: является ли представленное на экспертизу вещество наркотическим; к какому виду наркотических веществ относится объект исследования; какова концентрация основных наркотических компонентов в исследуемом объекте; имеют ли образцы общий источник происхождения; в каком регионе произрастало растение представленного объекта; возможно ли из исследуемого растения изготовить наркотик. При исследовании наркотических веществ синтетического происхождения экспертами могут решаться следующие вопросы: содержит ли данная лекарственная форма (жидкость, порошок и т.п.) наркотические или сильнодействующие вещества, если да, то какие; какова концентрация наркотического или сильнодействующего вещества в исследуемом объекте, общий их объем в весовых единицах; одинаковы ли по химическому составу представленные на экспертизу образцы различных веществ.

Результативность физико - химической экспертизы во многом зависит от того, насколько качественно приготовлены материалы для ее проведения следователем. Особую осторожность следует проявлять при отборе и упаковке веществ. Каждая из проб должна быть упакована в отдельную, химически стерильную посуду с указанием веса, времени, места и обстоятельств изъятия.

Список использованной литературы:

1. Соловьев А.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: учебное пособие. Саратов, 1998.

© П.Р. Магомедов, 2018

УДК 4414

Г.В. Протасов

студент, СГЮА, г. Саратов

E - mail: protasovgerman@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВЕ

Аннотация

Актуальность связана с вопросами терминологического характера в теории муниципального права – определение «глава муниципального образования», связанные с такими понятиями, как «глава местной администрации» и «председатель представительного органа». Терминологическое определение и фактически «совмещенная» должность позволит при совершенствовании федерального законодательства в области местного самоуправления, регионального законодательства, в вопросах разработки муниципальных нормативно - правовых актов прийти к единообразию в терминологии и единому пониманию основ муниципального права, а также разграничить зоны ответственности руководителей органов власти на местной уровне.

Ключевые слова

Глава муниципального образования, глава местной администрации, председатель представительного органа, муниципальное право, местное самоуправление, муниципальные нормативно - правовые акты.

В муниципальном праве наименование главы муниципального образования определяется уставом муниципального образования. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон) закрепляет данную правовую норму [1]. Вместе с тем остаются вопросы терминологического определения понятия «глава муниципального образования» в зависимости от функциональной составляющей его статуса.

Федеральный Закон определяет, что «в системе органов муниципальной власти стали обязательными принцип разделения властей и наличие трех органов: представительного органа муниципального образования, исполнительного органа местного самоуправления и главы муниципального образования» [2, с.66 - 67]. Как видим, должность главы

муниципального образования является обязательной. В ч.3 ст. 34 Закона предусматривается, что конкретные наименования главы муниципального образования устанавливаются законами субъекта РФ с учетом исторических и иных местных традиций.

Каждый регион сам определяет наименования глав муниципальных образований: мэр, глава городского самоуправления, глава района. Следовательно, данные названия используются в муниципальном праве на основе законов конкретного субъекта Российской Федерации и, в сущности, являются разновидностями понятия «глава муниципального образования».

И здесь возникают вопросы терминологического характера в теории муниципального права – определение «глава муниципального образования», связанные с такими понятиями, как «глава местной администрации» и «председатель представительного органа». Федеральный Закон определил два вектора взаимодействия: либо глава муниципального образования входит в состав местного представительного органа и является его председателем, либо – возглавляет местную администрацию. Можем предположить, что руководитель местной думы должен именоваться как «глава муниципального образования, председатель представительного органа», а должностное лицо, возглавляющее местную администрацию – «глава муниципального образования, глава местной администрации».

Безусловно, могут быть различные мнения по поводу правомочности терминологического определения (фактически «совмещенной» должности). На наш взгляд, ценность такого подхода заключается в том, что при совершенствовании федерального законодательства в области местного самоуправления, регионального законодательства, в вопросах разработки муниципальных нормативно - правовых актов это позволит прийти к единообразию в терминологии и единому пониманию основ муниципального права.

С другой стороны (параллельно с этим), при четком определении правового статуса главы муниципального образования, законодательно прописанных его полномочий, это позволит разграничить функциональные обязанности и зоны ответственности руководителей трех органов власти на муниципальном уровне – представительного органа муниципального образования, исполнительного органа местного самоуправления и главы муниципального образования.

Статья 131 Конституции РФ устанавливает, что «структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно». Вместе с тем, п.2 ст.34 Закона определяет обязательное наличие главы муниципального образования в структуре органов местного самоуправления. На этом основании некоторые исследователи полагают, что положения Закона об обязательном наличии главы муниципального образования в структуре местного самоуправления противоречат Конституции РФ, и необходимо вернуться к ситуации (правовой норме), согласно которой должность главы муниципального образования может быть предусмотрена уставом муниципального образования (фактически не является обязательной). Однако, В.Пылин, и мы согласны с мнением исследователя, считает, что «в муниципальных образованиях с численностью населения менее 1000 человек глава муниципального образования независимо от способа избрания одновременно может быть даже и председателем представительного органа, и главой местной администрации. Такая концентрация власти в одних руках противоречит принципам демократии» [3, с.25].

Полагаем, что в законодательстве четко определены нормы муниципального права. Конституция РФ устанавливает структуру органов местного самоуправления, а руководство этого органа местного самоуправления в лице главы муниципального образования определено и зафиксировано в Законе. Таким образом, Закон определяет само наличие главы муниципального образования в структуре органов местного самоуправления, согласно Конституции РФ. В большинстве муниципальных образований были предусмотрены представительный и исполнительный орган местного самоуправления, и у названных органов власти были соответственно руководители – председатель и глава администрации. Федеральный Закон лишь предусматривает, что, либо председатель, либо глава администрации будут являться и называться главой муниципального образования.

Терминологические названия такой должности, полагаем, может быть «глава муниципального образования, председатель представительного органа» и «глава муниципального образования, глава местной администрации» соответственно. На наш взгляд, ценность такого подхода (взгляда) заключается в том, что при совершенствовании регионального законодательства, разработке муниципальных нормативно - правовых актов, с одной стороны, это позволит прийти к единообразию в терминологии и единому пониманию основ муниципального права, а с другой – разграничить зоны ответственности руководителей органов власти на местной уровне.

Список использованной литературы:

1 Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации / П.П.Беликов, А.А.Гребенникова, С.Ю.Зюзин. Саратов, 2015.

2 Выдрин И.В., Соловьев С.Г. Спорные вопросы в правовом статусе должностного лица местного самоуправления // Проблемы права. 2012. № 1. С. 66 - 67.

3 Пылин В.В. Некоторые аспекты реформирования государственной службы // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 7. С. 25.

© Г.В.Протасов, 2018

УДК 342

И.А.Сперанский

Студент НИУ ЮУрГУ, Г.Челябинск, РФ

E - mail: SIA1997@mail.ru

Научный руководитель: Т.Б.Смашникова

канд. юрид. наук, доцент НИУ ЮУрГУ, г. Челябинск, РФ

E - mail: tat - sma@ mail.ru

ОСОБЕННОСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Аннотация

В статье рассмотрены характерные особенности двух моделей антимонопольного законодательства – в Европейском Союзе и США. Охарактеризована нормативная база, регулирующая вопросы антимонопольной политики в указанных регионах, выявлены

особенности антимонопольного законодательства Европейского Союза при помощи сравнительно - правового анализа.

Ключевые слова:

Антимонопольное законодательство, антимонопольная политика, ограничение конкуренции в США.

Вопросы, которые касаются антимонопольного законодательства в странах Европейского Союза, являются достаточно актуальными в современных реалиях. В первую очередь это связывается с тем, что антимонопольное законодательство условно делится на две основные модели – американское и европейское. Конечно, они имеют много существенных отличий, но в большей степени различия эти проявляются в идеологии регулирования.

Антимонопольное законодательство США объявляет противоправным сам факт монополии⁶, когда антимонопольное законодательство стран Европейского Союза напротив, разрешают монополии, но запрещают злоупотребления с её стороны⁷.

Различиях двух ветвей развития антимонопольного законодательства (европейской и американской) состоят в следующем:

Для понимания того, что же с точки зрения американской модели права считается нарушением антимонопольного законодательства, рассмотрим основные положения Закона Шермана. В статье 1 данного акта незаконным считаются такие соглашения, объединения в форме треста⁸ или в какой - либо иной форме, тайные сговоры или иные действия, целью которых является создание ограничений промышленности или торговли между штатами или другими иностранными государствами. В данном случае, лица, вступившее в незаконное соглашение или участвующее в объединении или антиконкурентном сговоре, объявляются виновными в совершении уголовного преступления и приговариваются судом к наказанию в виде штрафа, не превышающего 10 млн. долларов США (для корпораций), или 350 тыс. долларов США (для физических лиц), или тюремному заключению сроком не более трех лет, или, по усмотрению суда, к обоим наказаниям одновременно⁹.

То есть, в модели права США на первое место с точки зрения вреда и опасности для конкуренции в законе поставлены соглашения, тайные сговоры и любые объединения экономических субъектов, направленные на ограничение промышленности или торговли. Однако, стоит заметить, что при этом закон не дает точного определения тому, какие конкретно соглашения или действия считаются ограничивающими торговлю или промышленность, то есть, антитрестовские законы США устанавливают только общие юридические принципы и санкции. Органом, ответственным за конкретизацию закона в каждом определенном случае, его толкование и выработку прецедента, который становится впоследствии полноценной правовой нормой, является суд. Тем не менее, антитрестовские ведомства США, основываясь на правовой практике, также играют определенную роль в разъяснении тех или иных положений закона и прецедента.

Рассматривая антимонопольное законодательство Европейского Союза, речь идёт в первую очередь о Договоре функционирования Европейского союза (Римский Договор),

⁶ Антимонопольный закон Шермана (закон Шермана, 30 февраля 1890 г.,) РАЗДЕЛ 15, ГЛАВА 1, § 2. Электронный ресурс: <http://www.worldbiz.ru/base/20597.php>.

⁷ Ст.82 Договора о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 года) Электронный ресурс: http://docs.pravo.ru/document/view/20897669/?not_paid_redirect=1

⁸ Трест (от англ. trust) - одна из форм монополистических объединений, в рамках которой участники теряют производственную, коммерческую, а порой даже юридическую самостоятельность. Реальная власть в тресте сосредотачивается в руках правления или главной компании. Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Трест>

⁹ Фишер, С. Экономика: учебник / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. - М.: Дело, 2010.

который был заключен в 1957 году¹⁰. Практически всё антимонопольное регулирование осуществляется на базе статей 81 и 82 данного Договора.

В 81 статье Учредительного договора ЕС (Договора о ЕС)¹¹ регламентирован неполный и дополняемый список нарушений, ограничивающих или нарушающих свободную конкуренцию, попадающих под действие антимонопольного регулирования, в которые входит следующее действие - фиксация цены на экономическое благо, договоры, ограничивающие и контролирующее производство, распределение рынков, ценовая дискриминация отдельных фирм.

Одной из особенностей законодательства ЕС является то, что для того что бы зафиксировать нарушение нужно участие как минимум двух компаний в сговоре, но, если это, например, главная компания и дочерняя, то действие законов на них не распространяется. Т.е. все решения, которые принимают компании и которые попадают под ст. 81 считаются изначально недействительными (В США же, как говорилось ранее, сговор любых компаний является не законным, не зависимо от того, две это разные компании или главная и дочерняя компании). Так же, стоит отметить, что согласно антимонопольному законодательству Европейского Союза, фирма (компания) не считается нарушителем, если результатом принятия совместных решений, соглашений или действий будет улучшение производства и распределения товаров, технической или экономический прогресс, и как следствие, предоставление потребителю определённой доли выгоды¹². Контроль за такими соглашениями осуществляет Европейская комиссия, в полномочия которой входит выдача индивидуальных (разовых), а также общих документов о разрешении на создание монополии или на существенное ограничении конкуренции, но лишь на определенный срок¹³.

Таким образом, в статье 81 Учредительного договора Европейского Союза описываются те случаи, которые попадают под действие антимонопольного законодательства в странах Евросоюза. Статья же 82 данного договора описывает случаи злоупотребления доминирующим положением и санкции, применяемые к компаниям (монополистам).

Переходя к статье 82, стоит сказать главное – под случаи злоупотребления в ней, конечно, попадают компании, которые договариваются о несправедливых условиях торговли, ценовой дискриминации, компании, которые как - либо ограничивают экономические отношения (в ущерб потребителю) и тому подобное, но на практике особенностью является то, что под данную статью попадают только единицы больших компаний, у которых имеется существенная доля на рынке, а компании с маленькой долей в принципе не рассматриваются как те, которые могли бы ограничивать роль свободы конкуренции.

В заключении стоит сказать следующее – главная особенность антимонопольной политики в странах Европейского Союза, это как таковое отсутствие данной политики. Законодатель не ведёт борьбу с монополией (как это происходит в США), Договор «О функционировании Европейского Союза» скорее «наблюдает» за действиями монополистов не вмешиваясь в них до тех пор, пока они не начинают злоупотреблять монополией в целях личной выгоды. То есть, американская модель руководствуется

¹⁰ Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 года) электронный ресурс: http://docs.pravo.ru/document/view/20897669/?not_paid_redirect=1

¹¹ Ст. 81 Договора о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 года) электронный ресурс: http://docs.pravo.ru/document/view/20897669/?not_paid_redirect=1

¹² Ст. 81 Договора о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 года) электронный ресурс: http://docs.pravo.ru/document/view/20897669/?not_paid_redirect=1

¹³ Ст. 83 - 85 Договора о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 года) электронный ресурс: http://docs.pravo.ru/document/view/20897669/?not_paid_redirect=1

доктриной юридического запрета на создание объединений с целью монопольного господства в том или ином секторе рыночного хозяйства, в то время как европейская — доктриной юридической проверки деятельности фирм в целях пресечения их монополистических злоупотреблений.

Список использованной литературы:

1. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 года, с изменениями и дополнениями от 13 декабря 2007 года) электронный ресурс : http://docs.pravo.ru/document/view/20897669/?not_paid_redirect=1.
2. Антимонопольный закон Шермана (закон Шермана, 30 февраля 1890 года), электронный ресурс: <http://www.worldbiz.ru/base/20597.php>.
3. Фишер, С. Экономика: учебник / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. - М.: Дело, 2010. - 900с.
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Трест>
5. Петров Э.Ю., Гринберг Е.С. АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ», 2015г., электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/v/antimonopolnaya-politika-evropeyskogo-soyuza-i-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-vzglyad-iznutri>
6. Минервин И.Г., «Конкуренция и монополия в экономике США: тенденции и последствия», 2016г., электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/v/2016-04-002-003-konkurentsiya-i-monopoliya-v-ekonomike-ssha-tendentsii-i-posledstviya-svodnyy-referat>

© И.А.Сперанский, 2018

УДК 347.9

Ядрова Д.В.

студентка 1 курса юридического факультета
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Сочи, e-mail: darya.yadrova@bk.ru

Григорян Г.С.

студентка 1 курса юридического факультета
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)
г. Сочи, e-mail: greta9248@icloud.com
Научный руководитель: Чакрян В. Р.
к.т.н., доцент, заведующий кафедрой
«Общеобразовательных и юридических дисциплин»
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)
e-mail: vrchak@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГРАЖДАНСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы определения роли и значимости института медиации в настоящее время. Проанализированы разъяснения и характеристики

правовых отношений, возникающих в связи с процедурой медиации, а также решение проблем и интеграция медиации в деятельности органов гражданской юрисдикции.

Ключевые слова: медиация, урегулирование спора, интегрированная медиация, интеграция, суд.

Сегодня медиация - это новинка для российского общества, а также междисциплинарная область знаний, которая несет огромный социальный потенциал и становится все более важной на фоне вызовов современного быстро меняющегося миропорядка. Понимание сущности медиации как способа разрешения споров, а также предотвращения и эскалации конфликтов недостаточно укоренилось не только в российском общественном сознании, но и среди представителей профессиональных групп, которые призваны играть ключевую роль в распространении практики медиации. Все еще нередко термин «медиация» заменяется некоторыми авторами такими понятиями, как «посредничество», «примирение», «согласительные» или «примирительные» процедуры как идентичными. С одной стороны, данное порождает терминологическую путаницу; с другой стороны, публикации, вероятно и принадлежащие к вопросам медиации, но поименованные под другими темами, имеют все шансы быть за пределами поля зрения исследователей медиативной практики.

В России действует Федеральный закон от 27.07.2010 № 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также принят ряд нормативных правовых актов, предусматривающие возможность применения как медиации, так и иных схожих альтернативных способов урегулирования споров. Расширение применения медиации в различных сферах правоотношений также предусмотрено официальными документами, утвержденными Президентом РФ и Правительством РФ.

Между этим медитативная практика в России в целом недостаточно сформирована и фрагментарна: можно отметить, что в некоторых регионах Российской Федерации уже создана практика оказания медитивной поддержки, реализации образовательных программ в области медиации, а в других регионах она только формируется или вовсе отсутствует.

Для решения проблем, стоящих на пути развития медиации в России, предлагается множество разнообразных инициатив по изменению законодательства о медиации, иногда взаимоисключающем.

На сегодняшний день в применении законодательства о медиации возникают следующие проблемы, которые условно можно разделить на несколько категорий: проблемы, связанные с применением процедуры медиации; с процедурой медиации; с завершением процедуры медиации; с предоставлением медиативных услуг.

В настоящее время российские суды имеют очень ограниченные ресурсы для инициирования процедур медиации в силу действующего процессуального законодательства. Возможные формы участия суда в направлении сторон на процедуру медиации строго ограничены несколькими нормами Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ, которые затрудняют активные действия суда в данном вопросе в связи с опасениями, что усилия судьи по предложению и рекомендации применения процедуры медиации могут быть истолкованы как основание для отвода судьи.

Российское судебное и экспертное сообщество сформулировало основные варианты того, как суд в соответствии с действующим законодательством мог бы облегчить обращение сторон к медиации. Следует отметить, что зарубежная практика уже разработала основные варианты возможных действий суда для инициирования (предложения, рекомендации или направления) медиации, которые оказались эффективными и приемлемыми.

Более четкое описание действий суда в целях инициирования медиации, направление сторон на медиацию в процессуальном законодательстве будет способствовать развитию медиации в стране, так как в случае предоставления суду законных полномочий инициировать процедуру медиации, необходимость в дальнейших правовых стимулах для использования процедуры медиации будет уменьшена путем включения отдельных норм о медиации в материальном праве.

Федеральный закон от 27.07.2010 № 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и процессуальное законодательство не содержат конкретной формулировки, которая бы предусматривала невозможность принятия иска к рассмотрению, если стороны определили договором медиацию в качестве обязательного досудебного порядка урегулирования образующихся споров.

Кроме того, зарубежная практика применения медиации в досудебном порядке по соглашению сторон показывает результативность и целесообразность придания медиативной оговорке обязательного характера, что гарантируется возможностью суда обязать стороны исполнить медиативную оговорку, а кроме того установлением особых последствий неисполнения сторонами медиативных оговорок, в том числе: возможно применение судебных штрафов, возложение судебных расходов на уклоняющуюся от исполнения медиативной оговорки сторону.

Таким образом, существует необходимость в более четкой законодательной регламентации действий суда в случае, если стороны до обращения в суд договорились о применении медиации. Одновременно с этим необходимо соблюдение гарантий конфиденциальности самой процедуры медиации, установление границ для суда при исследовании вопроса о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора.

Федеральный закон от 27.07.2010 № 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и ГПК РФ создают коллизию между общими сроками рассмотрения гражданских дел (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ - 2 месяца в общем случае, 1 месяц - для мировых судей) и сроком отложения судебного разбирательства в связи с проведением процедуры медиации (в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» - до 60 дней). Таким образом, в случае обращения к процедуре медиации и отложения судебного разбирательства по данному основанию мировой судья или суд общей юрисдикции рискует нарушить сроки рассмотрения дел.

При этом для арбитражного процесса проблема сроков в связи с проведением процедуры медиации отсутствует, так как согласно ч. 3 ст. 152 АПК РФ срок, на который судебное разбирательство было отложено по основаниям, предусмотренным АПК РФ, не включается в общий срок рассмотрения дела.

Необходима гармонизация норм о сроке проведения процедуры медиации и норм о сроках рассмотрения дела, установленных АПК РФ и ГПК РФ (в частности, исключение срока проведения процедуры медиации из общих сроков рассмотрения дел в судах общей юрисдикции либо приостановление производства по гражданскому делу на период проведения процедуры медиации).

Неопределенность в отношении требований к формулированию соглашения о процедуре медиации заключается в том, что теоретически соглашение о проведении процедуры медиации может заключаться сторонами без ведома и согласия медиатора или организации - поставщика медиативных услуг. Это следует из буквального толкования норм п. 6 ст. 2 и ст. 8 Закона о медиации, которые устанавливают, что условие о проведении процедуры медиации является соглашением сторон спора. При этом Федеральный закон от 27.07.2010 № 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» не содержит указаний о необходимости подписания медиатором или организацией - провайдером каких - либо документов в связи с проведением процедуры медиации.

Представляется, что данные вопросы могут быть успешно решены самой медиативной практикой без внесения изменений в Закон о медиации. В противном случае существует риск избыточной регламентации процедуры медиации.

Возможно, Федеральным законом от 27.07.2010 № 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» могло бы быть предусмотрено правило об информировании сторон медиатором о необходимости получения юридической помощи до подписания каких - либо соглашений. В то же время данное правило, как к примеру, предоставление сторонам возможности рассмотреть решение в разумные сроки до подписания итоговых документов, относится к профессиональной деятельности медиатора, который также регулируется кодексом профессиональной этики. Поэтому, чтобы решить поставленный вопрос, может потребоваться навязать обязательный кодекс профессиональной этики для всех медиаторов.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 03.08.2018)
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95 - ФЗ (ред. от 03.08.2018)
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193 - ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»
4. Носырева Е.И. Проблемы примирительных процедур в гражданском процессе. М.: Мир, 2016. 98 с.
5. Прешуг С.Г. Медиация: за и против. Проблемы правоприменения в России // Научнотеоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сборник научных трудов курсантов, адъюнктов, преподавателей по итогам Межвузовской конференции. Воронеж, 2017. С. 21–26.

© Д.В. Ядрова, 2018

© Г.С. Григорян, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Адаев ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, СКЛАДЫВАЮЩИЕСЯ К МОМЕНТУ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ	3
М.С. Андрунин ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	4
Астанин А. С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	6
А.Т. Ахмадиева К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРОВ	8
Д. А. Балаченкова D.A. Balachenkova МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА 19 ВЕКА В КОНТЕКСТЕ ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, РАЗВИТИЕ THE MINISTRY OF FINANCE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19TH CENTURY IN THE CONTEXT OF INTERACTION HISTORY, PROBLEMS, DEVELOPMENT	11
В.М. Баранов ПОНЯТИЕ СВИДЕТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	14
Е.С. Болотских ВЛИЯНИЕ ДОГОВОРНОГО РИМСКОГО ПРАВА НА ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	15
Р.Р. Магомедов ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	18
Г.В. Протасов ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВЕ	20
И.А. Сперанский ОСОБЕННОСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ	22

Международные научно-практические конференции

По итогам издаются сборники статей. Сборникам присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN.

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники размещаются на сайте aeterna-ufa.ru, а также отправляются в почтовые отделения для рассылки, заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Стоимость публикации 120 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы

Печатный сборник, сертификат и почтовая доставка - бесплатно

С полным списком конференций Вы можете ознакомиться на сайте aeterna-ufa.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ
№ФС77-61597

Рецензируемый междисциплинарный
международный научный журнал
«Инновационная наука»

**Размещение в "КиберЛенинке" по договору
№32505-01**

**Размещение в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru
по договору №103-02/2015**

Периодичность: ежемесячно до 18 числа
Минимальный объем – 3 страницы
Стоимость – 150 руб. за страницу
Формат: Печатный журнал формата А4
Публикация: в течение 10 рабочих дней
Рассылка: в течение 15 рабочих дней (заказной бандеролью с трек-номером). Один авторский экземпляр бесплатно
Эл. версия: сайт издателя, eLibrary.ru, КиберЛенинка

ISSN 2541-8076 (electron)

Рецензируемый междисциплинарный
научный электронный журнал
«Академическая публицистика»

Периодичность: ежемесячно до 30 числа
Минимальный объем – 3 страницы
Стоимость – 80 руб. за страницу
Формат: электронное научное издание
Публикация: в течение 7 рабочих дней
Эл. версия: сайт издателя, e-library.ru

Книжное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.

Издательские услуги включают в себя **полный цикл полиграфического производства**, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается отгрузкой или доставкой заказчику готовой продукции.

Позвоните нам, либо пришлите нас по электронной почте заявку на публикацию научного издания, и мы выполним предварительный расчет.

Научное издание

**ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ
В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 ноября 2018 г.**

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 06.11.2018 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 2,03. Тираж 500. Заказ 870.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»**

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

ПОЛОЖЕНИЕ

о проведении

1 ноября 2018 г.

Международной научно-практической конференции ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Научно-издательского центра «Аэтерна»

1. Международная научно-практическая конференция является механизмом развития и совершенствования научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья

2. Цель конференции:

- 1) Пропаганда научных знаний
- 2) Представление научных и практических достижений в различных областях науки
- 3) Апробация результатов научно-практической деятельности

3. Задачи конференции:

- 1) Создать пространство для диалога российского и международного научного сообщества
- 2) Актуализировать теоретико-методологические основания проводимых исследований
- 3) Обсудить основные достижения в развитии науки и научно-исследовательской деятельности.

4. Редакционная коллегия и организационный комитет.

Состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конференции) представлен в лице:

- 1) Баишева Зилия Вагизовна, доктор филологических наук
- 2) Бабаян Анжела Владиславовна, доктор педагогических наук, профессор
- 3) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук,
- 4) Виневская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук,
- 5) Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук,
- 6) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук
- 7) Куликова Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент
- 8) Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук
- 9) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук
- 10) Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
- 11) Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук

- 12) Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук
- 13) Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук
- 14) Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук
- 15) Venelin Terziev, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
- 16) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук

5. Секретариат конференции

В целях решения организационных задач конференции секретариат конференции включены:

- 1) Асабина Катерина Сергеева
- 2) Агафонова Екатерина Вячеславовна
- 3) Зырянова Мария Александровна
- 4) Носков Олег Николаевич
- 5) Ганеева Гузель Венеровна
- 6) Тюрина Наиля Рашидовна

6. Порядок работы конференции

В соответствии с целями и задачами конференции определены следующие направления конференции

- 1) Общая педагогика, история педагогики и образования
- 2) Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 3) Коррекционная педагогика
- 4) Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки
- 5) Теория и методика оздоровительной и адаптивной физической культуры
- 6) Общая психология, психология личности, история психологии
- 7) Теория и методика дошкольного, школьного и профессионального образования
- 8) Психология развития, акмеология, психофизиология
- 9) Социальная и медицинская психология
- 10) Психология труда и инженерная психология

7. Подведение итогов конференции.

В течение 5 рабочих дней после проведения конференции подготовить акт с результатами ее проведения

В течение 10 рабочих дней после проведения конференции издать сборник статей по ее итогам, подготовить сертификаты участникам конференции

Директор НИЦ «Астерна»
к.э.н., доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович

АКТ

**по итогам Международной научно-практической конференции
«ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ
В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА»,
состоявшейся 1 ноября 2018**

1. Международную научно-практическую конференцию признать состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.
2. На конференцию было прислано 20 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 11 статей.
3. Участниками конференции стали 12 делегатов из России, Казахстана, Армении, Узбекистана, Китая и Монголии.
4. Все участники получили именные сертификаты, подтверждающие участие в конференции.
5. По итогам конференции издан сборник статей, который постатейно размещен в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.
6. Участникам были предоставлены авторские экземпляры сборников статей Международной научно-практической конференции

Директор НИЦ «Аэтерна»
к.э.н., доцент

Сукиасян
Асатур Альбертович